

БЕЛЫЙ КАРАНДАШ

и другие
короткие истории

Наталья Коноплева

Наталья Коноплева

Белый карандаш. И другие короткие истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11302694
ISBN 9785447417314*

Аннотация

Это книга благодарности за всё, что было. Для кого она написана? Сначала я писала её для друзей, коллег, блогеров. От молодых читателей пошли вопросы. Например, внучка подруги спрашивала: – А что вы помните о войне? Я отвечала: – Было страшно, упала бомба рядом. И нечего было есть. – А почему вы не покупали еду в универсамах? Давно выросло поколение, которому трудно такое объяснить. Друзья и коллеги говорят: – Пора выпустить автобиографическую книгу! Да вот она, автобиография нашего поколения.

Содержание

Как стать писательницей	6
Воронеж	8
Чёрно-серо-белое	11
Я помню 9 мая 1945 года	12
Как мама покупала деньги	14
Родная кровь	16
Люди на Мавзолее	17
Летать – это просто!	19
Белый карандаш	20
Как я стала редактором	22
Опаснее врага	24
В двухтысячном году...	25
Мой день рождения в пятьдесят третьем	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Белый карандаш И другие короткие истории

Наталья Коноплева

© Наталья Коноплева, 2022

ISBN 978-5-4474-1731-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как стать писательницей

Я научилась читать задолго до школы. Читала очень много. Была молчалива и застенчива (кто бы сейчас поверил!).

Я любила представлять, подражая стилю прочитанных книг, как бы я описала в книге разворачивающиеся передо мной события.

Папа время от времени подтрунивал над моей задумчивостью и мечтательностью:

– Ты у нас будешь поэтессой!

Я смущенно улыбалась в ответ и думала:

– Почему поэтессой? Я буду писательницей!

Но папе ничего не говорила.

21 Июня 2013 г

Москва, 1949 год

Воронеж

Помню себя очень-очень рано. Я запомнила в подробностях крыльцо дома и двор, где мы с мамой жили в дни военной эвакуации в Ульяновске, когда мне было 9 месяцев. Папе, который перевез нас с мамой туда, вырвавшись на три дня из армии, я много лет спустя рассказывала про высокое деревянное крыльцо, и пожилую хозяйку дома, и старую добрую собаку во дворе, и слово «Ульяновск» в моем сознании – и он все это с удивлением подтвердил!

Потом мы вернулись в наш разоренный разграбленный дом на окраине Москвы. Какие-то дяденьки клали в комнате печь из кирпичей, чтобы нам не замерзнуть. Но потом эта печь стала требовать много дров, и тогда посередине комнаты поселилась железная печка-буржуйка, которую топили газетами и щепками. Печка стояла на четырех тонких железных ногах, похожая на сердитое домашнее животное. У меня отношения с печкой были напряженные, несколько раз я обжигалась об ее железные бока...

А что же про Воронеж? На обратном пути из эвакуации мы туда и попали. В поезде я всю дорогу смотрела в окошко. Вдоль дороги рядами стояли печи. Большие русские печи с зияющими устьями и с каменными трубами в небо. Ни-

чего я не спрашивала, может, еще и говорить-то не умела. Но эта картина и сейчас стоит у меня перед глазами. Многие годы спустя я поняла, что это было: деревянные избы сгорели, а каменные печи остались...

Поезд подъезжал к Воронежу. Всюду была военная разруха, и она выглядела обычной. Но здание вокзала было нарядного жёлтого цвета! Может быть, уцелело от разрушения, а может быть, успели отремонтировать. Здесь в первый раз мои чёрно-белые воспоминания детства стали цветными. Слово «Воронеж» всегда связано у меня с радостным жёлтым цветом.

И еще одно яркое воспоминание: необычайно вкусный пшённый суп, которым накормили нас на вокзале, тоже ярко-желтый. Как же я была голодна, если сваренная на воде пшённая крупа оказалась такой незабываемо вкусной! Я потом много лет любила пшённый суп и пшённую кашу, как счастливое воспоминание об утолённом детском голоде. И всегда при этом вспоминала Воронеж.

Ехали мы из эвакуации со многими пересадками, на перекладных, и всю дорогу мама несла наши пожитки, да еще и меня на руках. В людском водовороте войны она оказалась одна с маленьким ребенком. Мама была здоровая и сильная. Но как же ей было трудно и страшно! Помню, в дороге мы ночевали с ней на полу в какой-то избе, накрытые тяжелым тулупом. И помню чей-то разговор, что дальше идти нельзя,

там волки. Недавно женщину с девочкой загрызли...

После всех передраг, которые мы тогда перенесли в пути, Воронеж был раем. Я всегда буду благодарна этому городу и люблю его.

Много лет спустя я была в Воронеже в редакционной командировке. Вышла из поезда на тот же красивый жёлтый вокзал. Была ранняя весна, и я шла по центральной улице Воронежа, откуда была видна река, и опять чувствовала теплую живую благодарность к этому городу и к его людям.

16 февраля 2008 г

Чёрно-серо-белое

Я помню военное время. И только в чёрно-серо-белых красках.

Я так мала и легка, что мама предпочитает нести меня на руках, а не вести за руку. Поэтому я вижу всё с высоты её роста. И серые лица соседок, с которыми она встречается на улице, я тоже вижу совсем близко. Между ними и мамой часто повторяется один и тот же разговор, который я принимаю всерьёз и пугаюсь:

– Ну, бабочки (мне так нравится это цветное слово), вот закончится война, мы тогда наедемся по сих пор (ладонью показывается под подбородком) и умрём!

И они весело смеются, молодые измученные женщины, давно не евшие досыта и одетые в старую убогую одежду, из-за которой окружающий мир видится, как чёрно-серо-белый...

28 октября 2010 г

Я помню 9 мая 1945 года

Я была совсем мала. Это одно из ранних воспоминаний.

Мама нарядила меня в розовое платье. И для этого посадила меня на стол в нашем деревянном домике на окраине Москвы.

День был солнечный, радостный. Я знала, что это День Победы. Всё вокруг было пронизано небывалой радостью.

Мой папа тогда ещё не пришёл с войны. Он пришёл намного позже. Именно пришёл. Пешком. В пыльных армейских сапогах, в запылённой гимнастёрке. И его яркие белые волосы (которые я унаследовала) навсегда как будто покрылись пылью войны.

Как мама покупала деньги

Вот наблюдение из раннего детства: мама даёт продавщице бумажную денежку, и та отдаёт ей целую пачку бумажных денег.

Может быть, продавщица и ещё что-то дает, но мне снизу не видно, и я думаю: Это мама покупает деньги!

Я давно заметила, что когда мама просовывала в окошечко кассы деньги, ей оттуда порой протягивали ещё больше денег!

Вот я и поняла: «Чтобы было больше денег, нужно всё время отдавать деньги». Не знала я, что уже давно Карл Маркс написал: «Деньги делают деньги».

12 августа 2010 г

6 июня 1943 года. Может быть, это дата снимка. А может быть, мама надписала этой датой фотографию, когда отправляла папе в армию.

Родная кровь

Яркий, цветной солнечный день в начале лета. Мы с мамой что-то ищем в дощатом сарае во дворе нашего домика в Перово.

Сквозь щели в темноту сарая бьют ослепительно белые солнечные лучи. Мама прикладывает ладонь к самой яркой щели, и вдруг всё кругом освещается чистым алым цветом. Я изумлена и восхищена!

А ведь это тогда осветила мир мамина кровь.

Я всегда вспоминаю этот момент, когда перечитываю Гомера:

*«Вышла из мрака
младая с перстами пурпурными Эос...»*

Я-то знаю, почему у Эос были пурпурные персты.

12 июля 2015 г

Люди на Мавзолее

Первые послевоенные годы. Детских книжек нет, и мне для развлечения давали газеты. Я калякала на них цветными карандашами, читала крупно написанные заголовки, разглядывала газетные фотографии.

На первой странице часто печатали изображение Мавзолея с вождями наверху. Взрослые показывали мне: вот Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович... Эти фамилии были на слуху, они часто звучали по радио.

Но я искала на фотографиях знакомое лицо и не находила. И настойчиво спрашивала: – А где же здесь Пушкин?

Мне отвечали: здесь его нет, ведь Пушкин – не вождь.

Но из всех имён имя Пушкина и его стихи были для меня главными.

Пушкин – вождь!

23 ноября 2008 г

Товарищи Шверник, Хрущев, Димитров, Сталин, Молотов, Булганин, Микоян и Чубарь на трибуне мажораса 12 сентября.

Фото Н. Кулишова.

Летать – это просто!

С детства мне снятся сны, что я летаю. Раздвигаю руками воздух (как воду при подводном плавании – но плавать и нырять я научилась намного позднее) и легко поднимаюсь над улицей, рекой, невиданными в жизни горами, живописным морским заливом...

Всегда весело и смешно, как люди внизу удивляются. А дивные горы и морские заливы в замедленном сне проплывают внизу.

И я думаю: да ведь летать – это очень просто!

Наверное, это и есть память о том, как наши далёкие прапра-предки жили в морских глубинах и легко парили в пространстве.

1 августа 2013 г

Белый карандаш

Белый карандаш! Карандаш для рисования с белым грифелем – невозможная мечта моего детства! Потому что я знала, что белых карандашей не бывает.

Сейчас никто не поверит, что в нищее послевоенное время цветные карандаши продавались по одному. На базаре на земле была расстелена тряпица, и на ней разложены разные сокровища: один простой и два цветных карандаша, вырезанные из книжки картинки, два кусочка колотого сахара...

Мама великодушно покупала мне время от времени карандаш за карандашом, пока не собрались все цвета, кроме белого.

Однажды мы с мамой пришли в магазин под названием «Мосторг» (в моем восприятии это звучало как «Восторг»), и где-то на третьем этаже продавщица показала нам белый карандаш. Я бы не поверила, но он был заточен! Продавщица почиркала им на обороте сине-зеленой квитанции. Карандаш оставлял белые следы!

Не помню, чтобы я им рисовала. Но какая-то законченность была в этом мире: у меня есть белый карандаш!

9 Февраля 2010 г

Как я стала редактором

Когда у нас в первом классе выбирали старосту и звеньевых, я отнеслась к этому вполне безразлично. Лидерские амбиции меня не занимали.

Но в начале второй четверти наша учительница Нина Павловна вдруг сказала: – А теперь нам пора выбрать редактора стенгазеты.

Я не знала, что такое «редактор». И стенгазет никогда прежде не видела. Но вдруг меня будто что-то толкнуло, мне страстно захотелось быть редактором. И я сказала: – Выберите меня!

Меня и выбрали.

Кроме старенькой учительницы, готовившей вместе со мной первую газету, никто никогда не объяснял мне редакторских азов и не помогал. Но я как будто родилась со знанием, как делать классную стенгазету интересной и нужной. Я была бессменным редактором во всех школах, в которых довелось учиться, потом в университете, потом на работе.

С рождением сына я надолго осела дома. Когда мой Паша научился читать, мы с ним стали печатать на машинке домашнюю газету, а потом и журнал. Тираж – 4 экземпляра. Столько листов пробивала наша машинка через копиро-

вальную бумагу.

Друзья и знакомые с интересом ждали каждого нового номера, брали домой почитать, передавали другим знакомым. Так наш журнал попал к детскому писателю Борису Заходеру. Он прислал нам теплое письмо и свои новые стихи, чтобы мы их опубликовали. Мы и опубликовали, а «авторский экземпляр» отправили Борису Владимировичу.

Пятнадцать лет спустя эти стихи, слегка доработанные, Борис Заходер опубликовал в журнале «Огонек». Но мы-то с сыном были первые их издатели!

В конце концов меня пригласили работать редактором в детский научно-популярный журнал, и я освоила новую прекрасную специальность.

Впрочем, напомним, на самом деле я стала редактором в семь лет, и с тех пор это моя любимая профессия.

30 ноября 2003 г

Опаснее врага

Когда я была школьницей – шла в московских театрах пьеса «Опаснее врага». На стенах домов по пути в школу висели бумажные афиши с этими словами.

Меня очень занимало: кто же может быть опаснее врага?

И вот однажды моя школьная подружка побывала с родителями на этом спектакле. Я с нетерпением спросила ее на следующий день:

– Ну кто же, кто в этой пьесе опаснее врага?

И она ответила просто и убедительно:

– Дурак.

1 августа 2013 г

В двухтысячном году...

Это был 52-й или 53-й год. Я жила в интернате Министерства иностранных дел, потому что папа был консулом в глухом уголке Китая и не мог взять меня с собой. Там не было школы.

Жили мы в интернате хорошо и интересно. Этаким был Институт благородных девиц. Нас учили музыке, рукоделию, пению. И к нам часто приезжали артисты, писатели и другие интересные люди и показывали свои умения.

Однажды в концертной бригаде был куплетист, вылитый Велюров из фильма «Покровские ворота». Когда много времени спустя я увидела его в фильме, то сразу узнала! И интонации у него были точно такие, как у Велюрова, и стишки похожие, и тематика та же – про холодную войну. Нам, десятилетним девчонкам, особенно понравилась такая его песенка:

*Под деревом на лавочке
В зеленом во саду
Сидят старушки-бабушки
В двухтысячном году...*

Дальше в песенке было, о чем говорят бабушки в двухтысячном году – оказалось, всё про неё, про холодную войну!

Про холодную войну мы пропустили мимо ушей, как надоевший шум, об этом и так постоянно говорили по радио и в школе.

А сама воображаемая картина происходящего в двухтысячном году нам понравилась, и мы напевали эту песенку в спальнях, в столовой и по дороге в школу... Но мы даже не пытались представить, что сами доживем до двухтысячного года – это были абстрактные бабушки в фантастическом будущем...

Недавно я перебирала наши фотографии – и вспомнила песенку из детства про бабушек в двухтысячном году, когда встретила это фото. На нем уже две тысячи двенадцатый год, и сидят эти бабушки под деревом на лавочке на берегу альпийского озера в Австрии. Это я и моя подруга.

Папа, ты говорил мне в детстве, что я обязательно доживу до двухтысячного года.

19 Марта 2014 г

Под деревом на лавочке в зеленом во саду... Австрия, озеро Вертерзее, 2012 г.

Мой день рождения в пятьдесят третьем

Меня в детстве страшило всё непонятное и нелепое.

Я очень рано, в три года, научилась читать. Детских книжек было мало, и я читала «взрослые» книги из домашней библиотеки. В книгах мне почти все было понятно, а вот в окружающей жизни – нет. Люди вокруг часто думали одно, говорили другое, а делали – третье.

Я многого не понимала и боялась спросить: почему? Ведь никто вокруг не спрашивает, не удивляется. Значит, все всё понимают.

А я – не понимаю, и все тут! Наверное, я дурочка?

Иногда я всё же задавала вопросы. Я ещё не знала, как это опасно.

В пятьдесят третьем году я жила в школьном интернате МИД, мои родители были очень-очень далеко. Мы жили в старинном доме в Малом Татарском переулке. Наши воспитатели были приятные интеллигентные женщины. Нас водили, построив парами, в ближнюю городскую школу. Остальное время мы проводили в интернате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.